

03.03.25

МИР В ПОИСКЕ НОВОГО СИЛОВОГО БАЛАНСА

Бушующий в Восточной Европе военный кризис развеял иллюзию о том, что эпоха больших армий уходит в прошлое. Военная мысль в ведущих державах начинает отходить от максимы 2000-х годов, согласно которой целью войны было ослепление и оглушение сенсоров противника, чтобы снизить его технологический уровень и пересадить его снова за карты и карандаш, помешав вести войну XXI века – высокоточную, мобильную, глубокого охвата. Достижение этой цели при несоответствии уровней военной готовности и развития военной техники не гарантирует стратегического результата.

Можем ли мы, наблюдая за этими тенденциями, констатировать, что война XXI века остаётся высококомобильной и будет высокотехнологичной, что она будет вестись малым числом? Или, напротив, мы видим возвращение к исторической норме больших армий – повышается риск войн между великими державами, у малых и мобильных армий нет существенных преимуществ перед большими, опирающимися на мобилизацию населения. Опыт XXI века показывает, что черты крупного военного конфликта между сопоставимыми по мощи державами будут ровно теми же, какими они были на протяжении всей истории.

В предыдущие десятилетия большое внимание уделялось виртуальному измерению конфликтов, победе в информационной среде. Она остаётся важным измерением военного противостояния, но не является решающим. Психологическое противоборство существовало в Древней Греции и в Древнем Китае. Разбить замыслы противника, дезорганизовать его общество, посеять недоверие – всё это так и остаётся одной из ключевых целей войны.

Если резюмировать, мы имеем картину, в которой решительная стратегическая победа путём вооруженного конфликта подразумевает применение такого же объёма материальных ресурсов, которые всегда в ходе истории требовались для стратегической победы. Ведущие немецкие генералы уже в начале реализации плана «Барбаросса» осознавали, что стратегически это – поражение, поскольку ключевые цели войны не достигнуты сразу. Современное общество, сложившееся под влиянием практик потребления, с трудом идёт по пути **мобилизации**, и это является стрессом для большинства правительств.

Мобилизация в современных политических и международных условиях является крупным вызовом для любого государства, и остаётся открытым вопрос, как бы на мобилизацию отреагировали в странах, наиболее активно выступающих в поддержку Украины, – в Соединённых Штатах, Великобритании, Литве, Польше. Мы видим, с какими сложностями сталкивается мобилизация военнообязанных на Украине, общество которой сейчас обрабатывается масштабной пропагандистской кампанией. Вероятно, наиболее выносливым из государств можно назвать то, которое может позволить себе провести мобилизацию, сохраняя при этом внутреннюю устойчивость и условия для экономического роста. При этом глобализация не исчезла, мир по-

прежнему взаимосвязан через шлюзовые зоны – между собой связаны даже противники.

Победа может быть достигнута только путём подрыва внутренних жизненных сил кого-то из оппонентов, когда он сам признает, что военными средствами цели не были достигнуты. Условия для нормализации между Саудовской Аравией и Ираном возникли, когда Саудовская Аравия осознала, что в Йемене доступными ей ресурсами она не может нанести военное поражение хуситам. Стоит учитывать, что равновесие в отношениях Соединённых Штатов с Китаем и Россией также опирается на невозможность решительной победы в ситуации военного конфликта.

Можем ли мы констатировать, что военный конфликт – это норма XXI века? Возможно, прототипом большого противостояния России с Западом со временем станут индо-пакистанские отношения взаимного сдерживания и постоянной враждебности. Однако это не означает, что вероятен быстрый срыв к ядерной войне, катастрофичной для всех. Мир вступил в период постоянной силовой ребалансировки без крупных рывков. Война вновь является константой, но к войне по-настоящему крупной окажется способен очень узкий круг стран.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом "Валдай": Сушенцов А. Мир в поиске нового силового баланса. *Международный дискуссионный клуб "Валдай"*. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mir-v-poiske-novogo-silovogo-balansa/>

Источник: **Мир в поиске нового силового баланса**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

